

Незадолго до новогодья у художника Александра Павловича Бутусова, которого многие справедливо считают классиком нижегородского искусства, случился день рождения. Поздравить ветерана в его уютной, но уже тесноватой от сотен полотен мастерской собрались близкие люди. Вспоминали былое, весело общались, а именинник показывал свои новые работы, делился планами на будущее...

Удивительные акварели мастера...

НЕСМОТЯ на довольно почтенный возраст, как-никак ему уже за восемьдесят, он, как живчик, всегда в отличной форме (тьфу-тьфу, дабы не сглазить). И что удивительно, работает без усталости, изо дня в день посвящает себя творчеству. Да ухаживает за приболевшей любимой женой. А летом его всегда можно увидеть на этюдах в дивных заповедных Саврасовских местах с мольбертом.

К авторитетному мнению Бутусова прислушиваются художники известные, с именами и званиями... А каков, если вспомнить, был его профессиональный взлет! В тридцать три года — преподаватель Горьковского художественного училища. В тридцать пять — участник многих областных, зональных и союзно-республиканских выставок. В тридцать восемь — член Союза художников СССР. В то время такого удостоивались лишь за особые творческие заслуги. В сорок пять у Александра Бутусова состоялась первая персональная выставка. А сколько потом их последует в его жизни, и не сосчитать. Был даже такой факт в его ранней творческой биографии, когда правлением ГОСХ его назначили главным художником Горьковского художественного фонда. А благословил его на эту должность председатель Горьковского отделения Союза художников — знаменитый живописец и скульптор РФ В. П. Малиновский. Автор бронзового горельефа в память соромовских рабочих — участников баррикадных боев 1905 года. Вот такая интересная судьба...

Еще во время своей учебы (1959-1965 гг.) в Государственном художественном институте в Эстонии, Александр Бутусов обучился там основам гравирования, а затем блестяще овладел секретами старых мастеров и добился удивительной гибкости штриха в технике «сухой иглы». Его учителями были известные эстонские профессора Э.К. Окса, О.П. Раунама, П.К. Лухтейна, А.Ф. Клотта и другие, научившие его многим тонкостям изобразительного искусства. Кстати, одна из лучших просто потрясных его работ в этом стиле — «Портрет артиста В.Я. Самойлова в роли Ричарда III». Надо сказать, портреты людей искусства всегда очень удачны и особенно близки по духу художнику. Нарисовал их он немало. Вскоре увлекся там экслибристами.

Сейчас экслибры А.П. Бутусова находятся в частных кол-

лекциях России, Испании, Италии, Дании, Бельгии..., а также у многих деятелей искусства, литературы, науки и коллекционеров этого жанра. Довольно часто они встечаются в разных библиографических указателях, музейных графических каталогах. Так что можно смело утверждать, что творчество нижегородца Бутусова представлено на высшем европейском уровне! Вот такая строка в биографии.

В ТВОРЧЕСТВЕ Бутусов проявил себя необычайно разносторонне. Работал и как оформитель книг, делал самостоятельные гравюры, офорты, рисовал портреты, пейзажи, участвовал в выставках и всегда с упоением занимался живописью — это его конек. Как сам признавался: «видел искусство в ремесле». Частенько приговаривая, мол, «искусство рождается лишь тогда, когда человек любит делать вещи и в них передавать свою любовь к родной природе и людям». Кстати, в старину всякое ремесло называлось художеством. И даже каменщики и столяры считались художниками и соответствовали этому высокому рангу. Вот почему когда смотришь на старые здания, церкви и храмы, дух перехватывает от необыкновенной красоты и гармонии. Ему-то, Бутусову, это ли не знать на генетическом уровне, потому что корни то его крестьянские. Закваска и сметка отцовская и дедовская достались...

Сложный и тернистый путь в творчестве прошел Александр Павлович Бутусов. С новаторской жилкой, неподкупно честный, всегда искренний в работе, с юности и до зрелой поры, он всегда был и остается страстным искателем новых форм и путей самовыражения. Стремится выяснить глубокие основы явлений природы и человеческой жизни, найти для себя их воплощение современным художественным языком. И это ему удается. Как у любого большого художника, его творчество наполняется мудрым звучанием, реализмом восприятия времени. Неизменным остается выбранное еще в студенчестве кредо: говорить в своем искусстве только правду. Верить в то, что делаешь и никогда не стараться поразить окружающих каким-нибудь надуманным внешним эффектом. Для него, работоголика, главное — это преданность своему призванию.

Его творчество хорошо известно не только на нижегородчине, но и далеко за пределами государства Российского. Бельгия, Эстония, Испания... вот

далеко не полный перечень тех государств, куда волею судеб перебрались его картины, рисунки, экслибры за более чем полувековой период его бурной творческой жизни. Мне не раз приходилось бывать на его персональных выставках, посвященных каким-то датам в истории нашего замечательного города или тематических показах, и всегда в переполненном зале. Благодарная зрительская аудитория ценит, с глубоким интересом и уважением относится к творчеству известного мастера.

К АК-ТО еще лет пять назад Александр Павлович, помню, пригласил меня к себе в мастерскую. От увиденного я был в каком-то шоковом восторге. Огромное помещение, метров пять высотой, под завязку переполнено его картинами, линогравюрами, рисунками. Всюду холсты еще не законченных работ, а со стен смотрят на тебя Пушкин, Горький, Шалапин, Кочин, Самойлов, Борис Годунов... салютует флотилия Петра I... Даже как-то не по себе становится от такого...

Но особенно меня всегда впечатляют его живописные полотна, в которых так жизненно и правдиво узнаваемые с детства пейзажи русского сказочного раздолья. Лес, березовые рощи,

старый пруд, деревенские избы, церквушки... В них скрыт какой-то глубокий смысловой подтекст и грусть. Вроде бы простые и до боли знакомые сюжеты, а как щемит сердце.

Александр Павлович всегда с удовольствием пишет знакомые, и полюбившиеся места родного края. Волжские дали, упочки, скверы и мостовые нашего Нижнего... Он обладает своим видением мира и собственной живописной манерой. Ему чужда слащавость и приукрашивание. Художник любит в своем творчестве обращаться к красочным натюрмортам и лиричному пейзажу. Густое, сочное письмо, правдивость изображаемого всегда усиливает содержательное начало Бутусовских картин.

А еще хочется добавить к портрету мастера такой штрих: он разносторонне образованный и очень деликатный человек, приятный и правдивый собеседник.

Как уже говорилось, в запасниках художника насчитываются сотни работ. Грех не назвать хотя самую малую толику. Это «Церковь в Тарасовке» (1992 г., масло), «Таллиннская гавань» (1964 г., акварель), «Сосны на берегу озера» (1994 г., масло), «Мороз и солнце» (1997 г., масло), «Церковь Преображения Господня»

(2003 г., масло), «Снег выпал» (1989 г., акварель), «На острове Сааремаа» (1960 г., акварель), «Остров Муху» (1960 г., акварель), «Спасо-Евфимиевский монастырь» (1973 г., офорт), «Кремлевский спуск» (2000 г., масло), «Нижний Новгород» (2004 г., масло), «Торжок» (1989 г., акварель), «И все-таки мы победили» (2005 г., масло) и др.

В ОТ УЖЕ несколько лет Бутусов состоит членом жюри в Нижегородской областной организации имени Александра Невского Всероссийского общества инвалидов, где довольно часто проводятся творческие смотры художников. Недавно он участвовал в подведении итогов конкурса живописи и рисунков, посвященных 70-летию Великой Победы под названием «Далекая и близкая война». В конкурсе приняли участие люди с инвалидностью. К таким творческим личностям отношение у него особое. Довелось наблюдать, как он очень внимательно, даже трепетно оценивал их работы. По-доброму и в то же время честно и требовательно. Но в настоящем искусстве иначе и быть не может. Ведь поблажек настоящего творчество не терпит. Перед Богом мы все равны...

Владимир ДОЛГОВ,
фото автора

